

У Чжаньфу нет ножны, и я боюсь, что причиню вред жадному призраку, если попытаюсь забрать его прямо в его тело. Мастер И Хуо помог мне найти ножны, но пока их нельзя использовать слишком долго, поэтому позже мне придется их менять.

Я убрал Чжаньфу, затем попрощался с Дунфан Цинъюнь и пошел с мастером И Хуо в его спальню, чтобы узнать буддийскую философию.

Спальня хозяина Исиу была очень простой, только кровать с твердой доской плюс два футона. Он разрешил мне сесть на фuton и мягко сказал: "Мастер Цзян, я вижу, что враждебность кажется сильной в вашем теле, и если вы хотите просветить учение Будды, я боюсь, что вы должны опустить Много чего. Позвольте мне научить вас одной вещи: нет такого дерева, как Бодхи, и зеркало - это не сцена; нет ничего в первую очередь, так где же можно найти пыль и грязь? Все рождаются чистыми в этом мире, и разум, как чистый лист бумаги, и день, когда люди умирают. То же самое касается душевного спокойствия и отпущения многих вещей".

Я сказал глубоким голосом: "Как мне отпустить это?"

"Ни радости, ни гнева, ни печали, ни жалобы". Мастер Один Хью сказал.

Я подумал об этом очень тщательно, а потом честно сказал, что не смогу этого сделать. Мастер Исиу улыбнулся и мягко сказал: "Все думают, что не могут отпустить, когда только начинают". Ваше положение не является обычным, я заставлю вас просветлить Будду как можно быстрее, пожалуйста, закройте глаза и послушайте меня спокойно".

Я закрыл глаза, а затем сделал глубокий вдох, чтобы расслабить тело. Мастер Исиу подождал минуту, а затем сказал: "Мастер Цзян, что было первым, что заставило вас почувствовать себя счастливым?"

Я прошептала: "Когда я была маленькой, я чувствовала себя успокоенной, увидев богатый урожай моей семьи, золотисто-желтый. Мои родители тогда тоже много смеялись, и радость была сердечной".

"И теперь, когда ты снова видишь рис, это делает тебя счастливым?" Он спросил.

Я покачал головой: "Я буду помнить своих мертвых родителей".

Голос мастера Ишу стал мягким, когда он положил руку мне на голову и прошептал: "Ты больше не счастлив, потому что есть печаль". . И тебе грустно, потому что ты не можешь отпустить своих родителей. Вы можете подумать, что у вас все еще много невыполненных дочерних обязательств, и чувствовать себя расстроенным и несчастным из-за этого. Но господин Цзян, что может принести вам печаль?"

Я закрываю глаза и думаю тихо.

Что я могу из этого вытащить, если это тяжело?

Я ничего не могла принести, но мне было просто грустно.

Я честно сказал господину И Хуо, а он попросил меня открыть глаза. Я видел, как он улыбался, затем принес мне чашку и позволил подержать ее обеими руками. Затем он принес горшок с кипящей водой и мягко сказал: "Мастер Цзян, жизнь подобна этой чашке, в нее не так много может вписаться. Когда что-то переполняется и болит, вы естественно отпустите".

Сказав это, он позволил кипящей воде налить мне в чашку. Вскоре чашка была наполнена до краев кипящей водой, которая текла по моим рукам, и я спокойно держал чашку в руках. Хозяин Исиу посмотрел на меня немного ошеломлённым, а потом спросил: "Почему бы тебе не опустить его?".

Я покачал головой и сказал: "Я не хочу об этом говорить".

Мастер Исиу мягко сказал: "Честно говоря, считай меня своим лучшим другом, с которым ты можешь говорить о чем угодно".

Я медленно положил чашку на пол и извинился: "Я просто подумал, как ты смеешь, старая лысая задница, ошпарить меня кипятком, ненавидя, что Бросьте чашку кипящей воды на глаза. И, пожалуйста, не вините мастера И Хуо, у меня плохой характер".

Мастер Исиу поставил чайник с кипящей водой вниз неловко, как он вздохнул: "Гнев - величайший демон человека, он заставляет его принимать плохие решения, Мастер Цзян Ши, подумайте сами, вы, должно быть, сделали что-то не так из гнева".

Я закрыл глаза и спокойно подумал, в конце концов покачал головой и прошептал, что не могу отпустить.

"Так же хорошо, если вы хотите быть быстрым, я пришлю вам восемь слов: сердце, как зеркало, самое защитное из этой жизни..." сказал мастер Исиу всерьез, "господин Цзян, У людей семь эмоций, и я становлюсь злым, счастливым и грустным. Просто... не позволяй этому беспокоить тебя, подумай о человеке, которым ты когда-то был, а потом подумай о человеке, которым ты сейчас являешься. Позвольте мне привести пример, скажем, два ученика сдают тест по математике, и они оба злятся из-за проблемы на бумаге. Тем не менее, первый студент, несмотря на свой гнев, контролировал свое сердце и, наконец, решил его; другой студент был в настроении, чтобы Большой гнев сделал время закончилось, и он не смог ответить на этот вопрос, и это даже повлияло на его производительность после этого. В таком случае, вы должны быть в состоянии понять это".

"Спасибо, хозяин".

Я кивнул господину И Хуо, затем встал и вышел из комнаты. Дунфан Сюэ и Лу Цяоцяо ждали меня снаружи, и когда они увидели, что я выхожу, Дунфан Сюэ мягко спросил: "Как все прошло?".

Я покачал головой и вздохнул: "У меня смутное ощущение, что я могу понять, что он говорит, просто это немного трудно изменить на некоторое время. Но хозяин Хе Хью очень симпатичен, когда говорит, он будет говорить очень внимательно, чтобы люди могли понять, в отличие от некоторых монахов, которые просто случайно скажут. Чушь собачья, тогда скажи людям, чтобы они сами это поняли".

Лу Цяоцяо ледяно сказал: "Это потому, что эти стервятники тоже не понимают".

"Это одно и то же, настоящие монахи будут помогать людям и абсолютно ясно говорить, если они могут, они не скажут ни слова наполовину понятного. Пусть люди просветляются... - мягко сказал Донгфан Сю, - Кроме того, я уже говорил с Мастером, и он сказал, что готов помочь тебе построить его, просто... Это потребует от вас оплаты".

Я подумал: "Какая цена?"

Донгфан Сюэ сказал несколько неловко: "Прошло пять дней с тех пор, как ты вступил в должность, но Шэньчжэнь до сих пор не сильно улучшился. Но после того, как Цзян Мэй уехала в Гуанчжоу, именно она за пять дней увеличила оборот в Гуанчжоу на десять процентов".

Я смотрел в изумлении, убеждаясь, что лицо Цзян Сюэ наполнено серьезностью, прежде чем я не мог не вздохнуть.

Разница была очень большой, достойной Цзян Мэй.

"Не торопитесь, я просто попрошу Цзян Мэй разработать план развития Шэньчжэня, а потом просто поменяю название, чтобы начать его реализацию..." Я не нужен, если вокруг есть люди, которые могут использовать свои мозги. Цяо Цяо, мне нужно кое-что сделать в ближайшие несколько дней, после того, как Цзян Мэй даст план развития, вы будете отвечать за его реализацию".

Ло Цяоцяо кивнула головой, ничего не сказав, указывая на то, что она уже знала. Донгфан Сюэ любопытно спросил меня, что я собираюсь делать, я сказал держать это в секрете.

Что еще я могу сделать, так это пойти в подземелье Ворот Юаня с Феей Юнь после того, как проблема с ножом будет решена. Пришло время прорваться через четвертый уровень техники Преображения Инь.

Когда мы вернулись в Шэньчжэнь, мы сразу же отправились в дом Чжан Хуаксу. Когда я подошел, Чжан Хуасуй бегал по беговой дорожке для физических упражнений. Увидев, как я подхожу, он выключил беговую дорожку, вытер лицо полотенцем и прошептал: "Покажи мне".

Я сразу же передал и Чжан Фу и Сострадание Чжан Хуаксу, который взглянул на эти два ножа и спокойно сказал: "Это немного сложно, но это можно решить".

Я с восхищением спросил: "Господин Чжан действительно способен на столько".

"Не льсти себе".

Чжан Хуасуй с улыбкой сказал, а затем взял два ножа в кабинет, медленно опуская фразу: "Завтра я попрошу Сюэр отдать их тебе". . Если в течение месяца оборот Шэньчжэня значительно увеличится, то деньги не будут взиматься. Если нет, дай мне пять миллионов".

Я тайно удивился тому, как быстро Чжан Хуаксу был, поэтому я поблагодарил Чжан Хуаксу, а затем не посмел его побеспокоить.

Когда я вернулся, я попросил Цзян Мэй разработать план экономического развития для бизнеса в Шэньчжэне, и эта девушка сразу же прислала его мне, похоже, что она уже Это было сделано. Я прочитал его и обнаружил, что не могу понять многое из этого, но, похоже, это имеет большой смысл. Поэтому я написал свое имя в расписании и попросил Цяо Цяо оставить его людям внизу.

Потом я легла на кровать и набрала телефон "Фей Облаков", который был немедленно подключен, и она сказала неоднозначно: "Маленькая обидчица, моя сестра - Ты позвонил сразу после душа, не хочешь принять душ со мной?"

"К делу..." сказал я спокойно: "Давайте назначим встречу, чтобы пойти к воротам Юань, я свободен на два дня."

Юнь Сяньцзы довольно взволнованно сказал: "Хорошо, тогда завтра днем сначала забронируй билеты в Ханчжоу, а потом я возьму скоростную лодку".

Я дал хммм и собирался повесить трубку, когда вдруг, я не мог не сказать: "Подожди, возьми с собой кого-нибудь другого". У меня есть идеальный человек, который может помочь нам избежать многих неприятностей".

"Не стесняйся, пока тебе доверяют и ничего не грабят." Фея Облаков щедро сказала.

Я повесил трубку, затем повернулся и сказал Луо Цяоцяо: "Пойдем, пойдем в зону хаоса".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/974499>